

97 ИЮНЬ 1980

ВОЛЖСКАЯ КОММУНА

г. Кузбасс

Из прошлого —

Шаляпин и Самара

«В русском искусстве Шаляпин — эпоха, как Пушкин». «Федор Иванович Шаляпин всегда будет тем, что он есть: ослепительно ярким и радостным криком на весь мир: вот она — Русь, вот каков ее народ — дорогу ему, свободу ему», — писал А. М. Горький о великом русском певце.

Знаменитый на весь мир артист в России выступал всюду. И всюду жива о нем память. А в местах, где он родился, жил, бывал, выступал с концертами, установлены мемориальные доски.

Грузинком впервые увидел совсем юный Шаляпин Самару. Грузили муку. «В первый же день пятипудовые мешки умяли меня почти до потери сознания... На другой день работы я едва ходил...».

В 1881 году восемнадцатилетний Шаляпин вновь в Самаре. Он приехал на гастроли с малороссийской (украинской)

труппой Т. О. Любимова-Деркача в качестве хориста, получая вначале 25, а затем 40 рублей жалованья в месяц. В это время в Самаре жили в страшной бедности его родители. У Ивана Яковлевича Шаляпина не было службы, а мать, Авдотья Михайловна, «ходила по миру», собирала милостыню. В Самаре она и умерла в земской больнице и была похоронена на кладбище у железнодорожного вокзала в 1892 году.

71 год назад, осенью 1909 года, «странствуя с концертами», уже артист с мировым именем, Шаляпин 17 (29) сентября из Казани вновь приехал в Самару. На другой день в цирке-театре «Олимп» он дал большой единственный блестящий концерт, явившийся огромным событием в культурной жизни города. Публика «авансом встретила меня весьма благоприятно и даже с трогательным радующим», — писал Шаляпин. Он побывал на кладбище, где с большим трудом разыскал могилу матери, отслужил панихиду, взял комок земли с могилы, который хранил всю жизнь. В феврале 1960 года приезжала в Куйбышев дочь Шаляпина, Ирина Федоровна, известная собирательница материалов о своем отце для Московского музея Шаляпина. Кладбища уже не было. В Куйбышевском загсе ей выдали копию свидетельства о смерти от холеры бабки Авдотьи Михайловны. Затем Ирина Федоровна выступила с прекрасной лекцией-концертом в том самом здании, где полвека назад пел ее отец. Зрительный зал и на этот раз был переполнен. Она и жила в той же гостинице, где останавливался Шаляпин. Мысли ее часто возвращались на четверть века назад, когда она играла в Куйбышевской му-

зыкальной комедии. Она хорошо помнила Галену Мар, Нальского, Ирину, с волнением осматривала здание, которое уже принадлежало кинотеатру имени Ленинского комсомола.

Шаляпин помнил Самару до конца своей жизни... В 1937 году бывшая известная провинциальная актриса О. В. Арди-Светлова, которая выступала и в Самаре, опубликовала свои воспоминания «Начало пути». В них Ольга Васильевна изложила свои впечатления о труппе Т. О. Любимова-Деркача и встречах с Шаляпиным. В частности, она писала: «Деркач прекрасно разбирался в своем деле и очень любил хорошие голоса в хоре. Недаром многие опереточные актеры первых ролей вышли из его хора. Голос Шаляпина резко выделялся из хора своей красотой и мощью... Помню, я опротивела бежала к кулисам, лишь только Шаляпин начинал петь. Но он доехал до Баку, и там ушел от Деркача: крылья стали отращивать».

Воспоминания артистки дошли до Шаляпина, и в письме к ней из Парижа 3 ноября 1937 года певец писал: «Чем дальше мы идем в глубину жизни, тем светлее становится прошлое. Мне так отраднo и радостно было прочитать Ваши воспоминания юности и так приятно было вспомнить самому у Деркача и мои нелепые подвизания в труппе.

Мне кажется, что в Самаре в 1891 году (а не в 1890-м) я имел честь играть с Вами вместе Остапа в «Ой, не ходи, Гришко» — не помню, почему поручили тогда ту роль, — впрочем, это был случай (столь счастливым для меня), потом роль играл Расудов Кулябко...

Кроме того, отлично помню и остро переживаю наши путешествия и в Бузулук, и Уральск, и Оренбург, и Закаспийский край, и вплоть до Баку».

Это было одно из последних писем Шаляпина.

А. СОБОЛЕВ.